

ЦЕННОСТНЫЕ СТИЛИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПЕДАГОГОВ

Е. В. Харитонова

Харитонова Евгения Владимировна. Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350040, Россия.
E-mail: vеха_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162.

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностных стилей социально-профессиональной востребованности педагогов. Показано, что на фоне социально-экономических глобализационных процессов, происходящих в нашей стране и в мире в целом, отмечается рост социального неравенства и маргинализации целых социальных групп, связанный с выключением из сферы материального и социокультурного производства значительной части человеческого потенциала. Подчеркивается необходимость создания научно обоснованных механизмов эффективной реализации социального и профессионального ресурсов личности. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о наличии ценностно-смысловых стилей социально-профессиональной востребованности личности, различающихся по сочетанию выраженности параметров социально-профессиональной востребованности, ценностных и смысложизненных ориентаций, учет которого позволит выстроить адекватные траектории достижения педагогами своей социально-профессиональной востребованности. В качестве методик исследования были применены: опросник социально-профессиональной востребованности личности (Е. В. Харитонова), методика Шварца для изучения ценностей личности (Ш. Шварц); тест смысложизненных ориентаций (Д. Леонтьев). В процессе кластерного анализа в выборке получено четыре кластера, смешанных по полу, из них два характерны для педагогов первого периода средней взрослости, два — для педагогов второго периода средней взрослости. В целом кластеры отличаются друг от друга по степени выраженности как социально-профессиональной востребованности, ценностных и смысложизненных ориентаций. Из четырех ценностно-смысловых стилей педагогов с разным уровнем СПВЛ лишь в одном (4-м кластере) выявлены высокие показатели выраженности востребованности, осмысленности жизни и большинства ценностных ориентаций, в двух (1-м и 3-м) — средние показатели, во 2-м — низкие показатели изучаемых параметров. Кластер 1 (самый распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — это средневостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, полагающиеся в своем поведении на поддержание здоровья, самодостаточные, с представлением о жизни как осмысленной и целеустремленной. Кластер 2 (наименее распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — невостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и близких друзей, руководствующиеся в своем поведении свободой в планировании и выборе своей деятельности, но не удовлетворенные своей жизнью. Кластер 3 (третий по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — средневостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, поддержание здоровья, проявляющие уважение к родителям и людям старшего возраста, не вполне уверенные в своих возможностях контролировать свою жизнь и свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Кластер 4 (второй по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — востребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, чуткие к нуждам других людей, с представлением о своей жизни как осмысленной и целеустремленной. Наличие повышенных показателей по социально-профессиональной востребованности, ценностным и смысложизненным ориентациям позволяет отнести этот кластер к эталонным.

Ключевые слова: социально-профессиональная востребованность личности, педагогическая профессия, ценностные ориентации, нормативные ценности, ценности личностного профиля, смысложизненные ориентации.

Постановка проблемы и актуальность исследования

Социально-экономические глобализационные процессы, происходящие в нашей стране и в мире в целом, обусловили выраженный интерес со стороны многих исследователей к феномену востребованности личности (Дрегалю, Ульяновский, 2005; Журавлев, Купрейченко, 2010; Заславская, 2003; Соболева, 2007; Bauman, 1992). Безработица и недоиспользование трудового потенциала личности постулируются рядом исследователей как основные характеристики современного рынка труда (Дрегалю, 2005; Журавлев, 2010; Соболева, 2007; Avoiding..., 2018; Bauman, 1992; Labour..., 2020, 2021; Key..., 2016 и др.). Причин такого положения вещей — множество. Это и проблемы профессионального самоопределения в подростковом возрасте. Старшеклассники часто не учитывают такой показатель будущей профессии как ее востребованность на рынке труда (Соболева, 2007). И противоречия в видении со стороны работодателей и студентов как востребованных профессий на рынке труда (Калугина, Климова, 2015; Меренков, Шаврина, 2015), так и востребованных профессионально важных навыков специалистов (Безвиконная, 2020). В частности одними из важнейших сейчас профессионально важных навыков эксперты называют профнавигацию, как не только способность к быстрой ориентации на рынке труда, но и способность брать ответственность за свою траекторию развития; наличие междисциплинарных навыков, наличие надпрофессиональных навыков — системного мышления, понимание технологий и процессов в смежных отраслях, навыки менеджмента, знания в программировании, клиентоцентрированность, мультикультурность и мультиязычность, коммуникативные навыки, мультифункциональность, творческие способности, навыки эффективной саморегуляции (Безвиконная, 2020). Для специалистов зрелого возраста требования к выраженности междисциплинарных навыков часто становятся ограничителями на пути к их реализации в профессиональной деятельности. Ряд исследователей отмечает рост социального неравенства и маргинализации целых социальных групп, связанный с исключением из сферы материального и социокультурного производства значительной части человеческого потенциала (Кривошеев, 2004). Таким образом, общество стоит перед необходимостью создания научно обоснованных механизмов эффективной реализации социального и профессионального ресурсов личности. На наш взгляд, одним из таких механизмов является построение траектории достижения личностью социально-профессиональной востребованности. Под социально-профессиональной востребованностью личности мы понимаем метасистему отношений личности, социума и профессии, формирующуюся на основе осознания субъектом своей реализации в личностно и социально значимой деятельности, под востребованной личностью — человека, способного к осознанию и своевременной объективации своих личностных, социальных и профессиональных ресурсов, способствующих его самореализации в личностно и социально значимой деятельности (Харитонова, 2012, 2017).

Своевременное решение задачи активизации личностных ресурсов востребованности будет способствовать не только эффективному использованию трудового потенциала страны, но и обеспечению социальной, экономической и психологической безопасности личности и общества в целом, что особенно актуально в связи с произошедшими за последние несколько лет резкими изменениями на рынке труда: ряд предприятий закрылись, в ряде профессий претерпели изменения требования к профессионально важным качествам личности.

В частности, выраженные изменения произошли в педагогической профессии. По данным сервиса «Работа.ру», после отмены самоизоляции число вакансий учителей и воспитателей выросло на 82%. При этом в требованиях к кандидатам указывается выполнение неклассических задач. По мнению Т. Строгановой, вызванный пандемией кризис выступил в качестве драйвера, побудившего многих людей сменить работу, специальность, сферу деятельности, а соответственно и спрос на программы дополнительного профессионального образования. В качестве основных характеристик востребованных преподавателей исследователь называет способность максимально доступно, полно, интересно и в сжатые сроки подать материал. Кроме того, педагог нового поколения должен «владеть цифровыми компетенциями, быть гибким, способным адаптировать урок к любым условиям и форматам, уметь держать внимание аудитории в любой ситуации» (Ахмадеева, Кокая, 2021). Несмотря на обилие публикаций, в которых рассматривается педагогическая профессия, отсутствуют данные о возможных ценностно-смысловых стилях социально-профессиональной востребованности педагога, что соответственно может отражать разные пути как достижения педагогами социально-профессиональной востребованности, так и разрешения ими кризиса востребованности, что обуславливает актуальность нашего исследования.

Организация и методы эмпирического исследования

Цель нашего исследования состояла в изучении ценностно-смысловых стилей социально-профессиональной востребованности педагогов.

Гипотезой проведенного исследования выступило предположение о наличии ценностно-смысловых стилей социально-профессиональной востребованности личности, различающихся по сочетанию выраженности параметров СПВЛ, ценностных и смысложизненных ориентаций, учет которого позволит выстроить адекватные траектории достижения педагогами своей социально-профессиональной востребованности.

В качестве методик исследования были применены: опросник социально-профессиональной востребованности личности (Харитонова, 2012), методика Шварца для изучения ценностей личности (Карандашев, 2004); тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2000).

Методы и организация исследования. Социально-демографический и профессиональный статус исследовались с помощью анкетирования.

Параметры социально-профессиональной востребованности выявлялись с применением опросника «Социально-профессиональная востребованность личности» (СПВЛ), включающего восемь шкал: УРПП — удовлетворенность степенью реализации профессионального потенциала, ППС — принадлежность к профессиональному сообществу, ППВ — переживание профессиональной востребованности, ПК — отношение к себе как к компетентному и ПА — авторитетному профессионалу, ОРПД — оценивание результатов профессиональной деятельности, ОД — отношение других и СО — самоотношение как к значимому для других профессионалу (Харитонова, 2012).

Для оценки значимости разных типов ценностей был взят «Опросник Шварца по изучению ценностей личности», состоящий из двух частей: «Обзор ценностей» — для оценки нормативных идеалов, ценностей личности на уровне убеждений, «Профиль личности» — ценностей на уровне поведения, индивидуальных приоритетов, проявляющихся в социальном поведении личности. Обе части опросника

измеряют значимость десяти групп ценностей, организованных в две биполярные оси измерения: открытости изменениям (самостоятельность и стимуляция) в противоположность консерватизму (безопасность, конформность, традиции) и самовозвышение (власть, достижения) в противоположность самотрансцендентности (универсализм, доброта). Еще одна группа ценностей «Гедонизм» включает, по мнению автора, и открытость к изменениям, и самовозвышение (Карандашев, 2004).

Осмысленность жизни изучалась с помощью теста «Смысложизненные ориентации» (СЖО), включающего общий показатель осмысленности жизни и пять субшкал: три смысловых ориентации («Цели в жизни», «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией») и два аспекта локуса контроля («Локус контроля–Я или Я — хозяин жизни» и «Локус контроля–жизнь, или управляемость жизни») (Леонтьев, 2000).

В качестве методов математической обработки были использованы описательная статистика, проверка на неоднородность дисперсии с помощью критерия Ливиня (Levene' Test), параметрический метод сравнения двух независимых выборок с использованием t-критерия Стьюдента, кластерный анализ (иерархическая кластеризация, метод К-средних). Использован пакет статистических программ SPSS 21.0.

Организация работы: исследование проводилось на базе свободной выборки. В исследовании приняли участие 299 педагогов общеобразовательных и высших учебных заведений, а также учреждений дополнительного образования (в возрасте от 24 до 57 лет, средний возраст 34,17 года), из них 90 мужчин и 209 женщин.

Представление результатов эмпирического исследования

По итогам кластерного анализа в выборке было получено 4 кластера, смешанных по полу:

— кластер 1–97 человек (33% из исследуемых), из них 25 мужчин (28% из исследуемых мужчин) и 72 женщины (34% из исследуемых женщин); средний возраст респондентов 31,43 года;

— кластер 2–40 человек (13% из исследуемых), из них 11 мужчин (12% из исследуемых мужчин) и 29 женщин (14% из исследуемых женщин); средний возраст респондентов 31,00 года;

— кластер 3–66 человек (22% из исследуемых), из них 24 мужчины (27% из исследуемых мужчин) и 42 женщины (20% из исследуемых женщин); средний возраст респондентов 37,17 года;

— кластер 4–96 человек (32% из исследуемых), из них 30 мужчин (33% из исследуемых мужчин) и 66 женщин (32% из исследуемых женщин); средний возраст респондентов 36,22 года.

Кластер 1 — самый распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста.

При среднем уровне социально-профессиональной востребованности (83,93 балла) наиболее высокие значения выявлены по принадлежности к профессиональному сообществу (17,26 балла), наиболее низкие — по профессиональной компетентности (12,26 балла).

Наиболее выражены из параметров востребованности стремление независимо от жизненных обстоятельств к высоким результатам своей профессиональной деятельности; уверенность в достаточности профессиональных знаний, необходимых для осуществления процесса подготовки и принятия решения; удовлетворенность

отношением коллег. Но при этом респонденты считают, что им еще многого не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе, что они компетентные профессионалы.

На уровне нормативных идеалов для респондентов значимы доброта (ценность самотрансцендентности, 4,76 балла), безопасность (ценность консерватизма, 4,67 балла) и достижения (ценность самовозвышения, 4,60 балла). Наименее значимы традиции (ценность консерватизма, 2,98 балла).

На уровне нормативных идеалов самой важной для себя респонденты выделяют ценность консерватизма — безопасность семьи (безопасность для близких, 6,05 балла). Далее следуют по значимости смысл жизни (наличие цели в жизни, 5,45 балла), внутренняя гармония (быть в мире с самим собой, 5,37 балла) и зрелая любовь (глубокая духовная и эмоциональная близость, 5,23 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали: здоровье (отсутствие физических или душевных болезней, 5,37 балла), самостоятельность (надежду на себя, самодостаточность 5,18 балла), полезность (работу на благо других, 5,25 баллов) и ответственность (надежность, доверие, 5,18 балла).

В своем поведении респонденты прежде всего ориентируются на самостоятельность (ценность открытости изменениям 2,48 балла), значимы также доброта (ценность самотрансцендентности, 2,34 балла) и безопасность (ценность консерватизма, 2,12 балла). Отвергаются традиции (ценности консерватизма, 1,14 балла) и власть (ценности самовозвышения 1,14 балла).

В своем поведении респонденты ориентируются на независимость, «полагание» на себя (2,78 балла), чуткость к нуждам других людей, поддержание тех, кого знают (2,66 балла), проявление уважения к своим родителям и людям старшего возраста (2,57 балла), проявление интереса и любознательность по отношению к разным вещам (2,56 балла), самостоятельность в выборе — что делать, свободу в планировании и выборе своей деятельности (2,53 балла).

Все смысложизненные ориентации и общий уровень осмысленности жизни находятся в зоне средних значений. Из 20 параметров смысложизненных ориентаций — шесть в зоне от шести баллов и выше. Наиболее высокие значения выявлены по параметрам осмысленности целей в жизни, то есть осмысленности будущего — представлению о жизни как вполне осмысленной и целеустремленной (6,43 балла); наличию в жизни ясных целей и намерений (6,33 балла), выраженности обязательности (6,16 балла).

Таким образом, кластер 1 (характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — это средневостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, полагающиеся в своем поведении на поддержание здоровья, самодостаточные, с представлением о жизни как осмысленной и целеустремленной.

Кластер 2 — наименее распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста.

При низком уровне социально-профессиональной востребованности (66,70 балла) наиболее низкие значения выявлены по удовлетворенности реализацией профессионального потенциала (9,90 балла) и профессиональной компетентности (8,15 балла). При уверенности в пользе своего труда для близких респонденты испытывают беспокойство из-за недостаточности опыта и знаний для выполнения возлагаемых на них задач и недостаточности профессиональных знаний, необходимых для осуществления процесса подготовки и принятия решения.

На уровне нормативных идеалов для респондентов значимы безопасность (4,73 балла), доброта (4,32 балла) и самостоятельность (4,23 балла). Наименее значима стимуляция (2,92 балла).

Самыми важными для себя респонденты выделяют безопасность семьи (безопасность для близких, 6,33 балла), истинную дружбу (значимость близких друзей, 5,38 балла), внутреннюю гармонию (быть в мире с самим собой, 5,20 балла), смысл жизни (цели в жизни, 5,10 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали здоровье (отсутствие болезней физических и душевных, 5,43 балла), ответственность (надежность, доверие, 5,00 балла).

В своем поведении респонденты ориентируются на доброту (2,04 балла) и самостоятельность (2,04 балла), значима также безопасность (1,92 балла). Отвергаются власть (1,01 балла) и стимуляция (1,18 балла).

Наиболее выражены в поведении респондентов такие характеристики как важность самостоятельного выбора, свобода в планировании и выборе своей деятельности (2,53 балла); проявление уважения к родителям и людям старшего возраста (2,50 балла).

Общий уровень осмысленности жизни и осмысленность процесса жизни имеют низкий уровень выраженности, остальные параметры — в зоне средненизких значений. Из 20 параметров смысложизненных ориентаций лишь пять в зоне от пяти до шести баллов, а три параметра — в зоне ниже 3,5 балла. Наиболее высокие значения выявлены по наполненности жизни интересными делами (5,20 балла), обязательности (5,13 балла). При этом, если бы у них была возможность выбирать, то они бы построили свою жизнь совершенно иначе (2,78 балла). Они склонны считать, что их жизнь сложилась совсем не так, как они мечтали (3,03 балла) и они еще не нашли в жизни своего призвания и ясных целей (3,35 балла).

Таким образом, кластер 2 (характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — невостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и близких друзей, руководствующиеся в своем поведении свободой в планировании и выборе своей деятельности, но не удовлетворенные своей жизнью.

Кластер 3 — третий по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста.

При среднем уровне социально-профессиональной востребованности (91,02 балла) наиболее высокие значения выявлены по оценке результатов профессиональной деятельности (20,14 балла). При удовлетворенности отношением коллег респонденты уверены в достаточности профессиональных знаний, необходимых для осуществления процесса подготовки и принятия решения, и гордятся принадлежностью к профессиональному сообществу.

На уровне нормативных идеалов для респондентов значимы безопасность (4,85 балла), доброта (4,64 балла) и достижения (4,33 балла). Наименее значима стимуляция (3,07 балла).

Самыми важными для себя ценностными ориентирами респонденты выделяют безопасность семьи (безопасность для близких, 6,12 балла), внутреннюю гармонию (быть в мире с самим собой, 5,23 балла), истинную дружбу (значимость близких друзей, 5,02 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали здоровье (отсутствие болезней физических и душевных, 5,95 балла), уважение родителей и старших (проявляющий уважение, 5,38 балла), ответственность (надежность, доверие, 5,05 балла), верность (преданность друзьям, группе, 5,00 балла).

В своем поведении респонденты прежде всего ориентируются на самостоятельность (2,33 балла), доброту (2,28 балла) и безопасность (2,26 балла), отвергается власть (1,15 балла).

Наиболее выражены в поведении респондентов такие характеристики как проявление уважения к родителям и людям старшего возраста (2,76 балла); заинтересованность во многом и любознательность (2,61 балла), справедливость и защита слабых (2,56 баллов), независимость (2,53 баллов).

Все параметры осмысленности жизни — в зоне средних значений. Из 20 параметров смысловых ориентаций лишь пять в зоне от пяти до шести баллов, а один параметр — в зоне ниже 3,5 балла).

Наиболее высокие значения выявлены по обязательности (5,42 балла), осмысленности и целеустремленности жизни (5,33 балла), наполненности жизни интересными делами (5,17 балла). Наиболее низкие (ниже 3,5 балла) — в выборе возможности прожить жизнь еще раз так же, как они живут сейчас (3,45 балла).

Таким образом, кластер 3 (характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — средневостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, поддержание здоровья, проявляющие уважение к родителям и людям старшего возраста, не вполне уверенные в своих возможностях контролировать свою жизнь и свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Кластер 4 — второй по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста.

При средневысоких значениях социально-профессиональной востребованности (106,50 балла) наиболее высокие значения выявлены по оценке результатов профессиональной деятельности (23,83 балла), принадлежности к профессиональному сообществу (22,11 балла) и самоотношению, обусловленного значимостью как профессионала для близких (20,48 балла). При выраженной уверенности в значимости своего труда как вкладе в жизнь общества, удовлетворенности отношением коллег респондентов характеризует позитивное отношение к результатам профессиональной деятельности, к самому себе как к профессионалу, уверенность в достаточности профессиональных знаний, необходимых для осуществления процесса подготовки и принятия решения, чувство собственного достоинства и самоуважения в профессиональной деятельности и гордость из-за принадлежности к профессиональному сообществу.

На уровне нормативных идеалов для респондентов значимы безопасность (4,93 балла), доброта (4,88 балла) и достижения (4,82 балла). Наименее значимы традиции (3,21 балла).

Самыми важными для себя респонденты выделяют безопасность семьи (безопасность для близких, 6,26 балла), смысл жизни (цели в жизни, 5,73 баллов), внутреннюю гармонию (быть в мире с самим собой, 5,38 балла), самоуважение (веру в собственную ценность, 5,29 балла), мир во всем мире (свободу от войны и конфликтов, 5,21 балла).

В качестве главных руководящих принципов жизни респонденты указали здоровье (отсутствие болезней физических и душевных, 5,61 балла), ответственность

(надежность, доверие, 5,47 баллов), уважение родителей и старших (проявление уважения, 5,45 балла), самостоятельность (надежда на себя, самодостаточность, 5,13 балла).

В своем поведении респонденты, прежде всего, ориентируются на доброту (2,57 балла), самостоятельность (2,52 балла) и безопасность (2,35 баллов). Отвергаются власть (1,18 балла) и традиции (1,36 балла).

Наиболее выражены в поведении респондентов такие характеристики как чуткость к нуждам других людей (3,00 балла), проявление уважения к родителям и людям старшего возраста (2,80 балла), заинтересованность многим, любознательность (2,77 балла), независимость (2,77 баллов), продвижение вперед в жизни (2,68 балла), содержание вещей в порядке (2,64 балла), преданность своим друзьям и близким (2,60 балла), самостоятельный выбор и свобода в планировании и выборе своей деятельности (2,59 балла).

Все параметры осмысленности жизни — в зоне высоких значений. Из 20 параметров смысложизненных ориентаций 14 — в зоне от шести баллов. Наиболее высокие значения выявлены по осмысленности и целеустремленности жизни (6,64 балла), наличию в жизни ясных целей и намерений (6,58 балла), целеустремленности (6,48 балла), осмысленности своей жизни (6,46 балла).

Таким образом, кластер 4 (характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — востребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, чуткие к нуждам других людей, с представлением о своей жизни как осмысленной и целеустремленной.

Анализ статистических различий показал, что наиболее высокие показатели социально-профессиональной востребованности выявлены в 4-м кластере, далее следует 3-й кластер, затем — 1-й кластер, и самые низкие показатели — во 2-м кластере.

Порядок выраженности смысложизненных ориентаций несколько иной. Наиболее высокие показатели выявлены у 4-го кластера, далее следует 1-й кластер, затем — 3-й кластер, самые низкие показатели у 2-го кластера

В целом, при схожести ценностных профилей значимость большинства ценностей, как на уровне убеждений, так и на уровне поведения растет от 2-го кластера к 4-му. При этом статистических различий как в выраженности значимости групп ценностей, так и отдельно взятых ценностных ориентаций между 1-м и 3-м кластерами практически не выявлено.

При кажущихся похожими результатах в значимости групп ценностей при внимательном рассмотрении не только лидирующих групп ценностей, но и отдельно взятых ценностных ориентаций проявляются очень интересные ценностные ориентиры, позволяющие выстроить адекватное сопровождение педагогов с низкими и средними показателями востребованности.

Стратегия достижения социально-профессиональной востребованности педагогами 4-го кластера характеризуется не просто постулированием безопасности как главного ценностного ориентира, их ценностный портрет отличает ориентация на осмысленность жизни, внутреннюю гармонию, самоуважение и мир во всем мире — то есть по сути безопасность для себя и других в самом широком смысле этого слова. Кроме того, в отличие от других кластеров, нормативная структура ценностей, оказывающая наибольшее влияние на всю личность, у педагогов этого кластера проявляется в их реальном социальном поведении. Они ответственны,

самостоятельны, уважительны и чутки к нуждам других людей, не просто постулируют ценность здоровья, но и делают все для его сохранения. Их жизнь осмысленна и наполнена целями. Они высоко оценивают результаты своей профессиональной деятельности и себя как профессионала. Их отличает чувство собственного достоинства и самоуважения в профессиональной деятельности и гордость из-за принадлежности к профессиональному сообществу.

При средних показателях востребованности ценностно-смысловой профиль педагогов 3-го кластера так же как и в 4-м кластере, характеризуется значимостью на уровне нормативных идеалов безопасности, доброты и достижений, но отвергается стимуляция, то есть стремление к новизне и глубоким переживаниям. Еще одним нюансом является самостоятельность (как производная от потребности в самоконтроле и самоуправлении, в автономности и независимости) как главный ценностный ориентир в поведении, но при этом уважение и послушание выступает наиболее выраженным ценностным приоритетом в поведении респондентов. Кроме того, структура ценностей на уровне провозглашаемого и реального поведения слабо согласована. Единственным совпадением, выявленным на уровне провозглашаемых и демонстрируемых ценностей в поведении, выступает все то же уважение и послушание. В системе ценностей, проявляемых в реальном поведении респондентов, фиксируется также выраженная конкуренция между ценностями консерватизма (уважение и послушание) и ценностями открытости изменениям (любопытность, независимость). Несогласованность и внутренняя противоречивость ценностной сферы сопровождается сниженными показателями осмысленности жизни, в частности ощущения способности влиять на ход собственной жизни.

У педагогов 1-го кластера при средних показателях востребованности и неуверенности в своей компетентности на уровне нормативного идеала выступает доброта. Структура значимых ценностей на уровне нормативных идеалов схожа с эталонной группой. Она также включает безопасность для близких, осмысленность жизни и внутреннюю гармонию. Кроме указанных ценностей для респондентов также значима глубокая духовная и эмоциональная близость. Из четырех руководящих принципов жизни респондентов 1-го кластера три совпадают с эталонной группой (здоровье, самостоятельность и ответственность). Все четыре значимых ориентира реального поведения полностью совпали с эталонной группой. Но для эталонной группы характерно большее число значимых ценностей, и основным ориентиром реального поведения для них выступает чуткость к нуждам других людей, для респондентов же 1-го кластера — независимость. Из четырех нормативных ценностей, оказывающих наибольшее влияние на всю личность, в реальном социальном поведении представлена лишь одна — самостоятельность. Возможно, одной из причин сниженных показателей востребованности при довольно высоких показателях осмысленности жизни может выступать излишняя независимость и самостоятельность респондентов.

Самые низкие значения практически всех изучаемых параметров выявлены у респондентов 2-го кластера. Что интересно, структура значимых групп ценностей как на уровне нормативного поведения (безопасность, доброта, самостоятельность), так и на уровне реального поведения (доброта, самостоятельность, безопасность) у респондентов 2-го кластера полностью совпадает с эталонной группой, с той лишь разницей, что балльные оценки находятся в более низком диапазоне и отвергается стимуляция — группа ценностей открытости изменениям. Это единственный кла-

стер, в котором стимуляция отвергается и на уровне нормативных идеалов, и на уровне реального поведения. Ш. Шварц (1994) определяет этот тип ценностей как производную от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях, поддерживающую оптимальный уровень активности. Выбор педагогической профессиональной деятельности как одного из типа профессий социэкономической направленности всегда связан с выраженностью социального интереса, реализация которого, по А. Адлеру, невозможна без проявления личностью активности (1958, 1964). Еще одной возможной причиной низких значений востребованности и осмысленности жизни является крайне противоречивая структура ценностей: нормативные ценности, оказывающие наибольшее влияние на всю личность, не представлены в реальном социальном поведении респондентов; более-менее значимые ценности на уровне реального поведения (важность самостоятельного выбора и уважение к родителям и людям старшего возраста) относятся к группам конкурирующих ценностей — «открытости изменениям» и «консерватизма».

Исходя из полученных ценностно-смысловых профилей социально-профессиональной востребованности 4-х кластеров, для повышения уровня востребованности респондентам можно порекомендовать следующее:

– 1-й кластер — повышение уровня профессиональной компетентности через прохождение курсов повышения квалификации и тьюторство (возможно, не только организация взаимодействия с педагогом-тьютором, но и тьюторство над более молодыми коллегами);

– 2-й кластер — повышение уровня профессиональной компетентности, освоение навыков эффективной саморегуляции, повышение уровня вовлеченности в жизнь через прохождение тренинга жизнестойкости;

– 3-й кластер — тьюторство над более молодыми коллегами, повышение уровня вовлеченности в жизнь через прохождение тренинга жизнестойкости.

Выводы

Основные результаты эмпирического исследования можно представить в виде следующих положений.

Полученные нами результаты в процессе исследования позволяют утверждать, что выдвинутое нами предположение нашло свое подтверждение. Для исследованных педагогов характерны четыре ценностно-смысловых стили социально-профессиональной востребованности личности, отличающихся как по выраженности параметров социально-профессиональной востребованности, так и ценностных и смысловых ориентаций.

В выборке получено четыре кластера, смешанных по полу. Кластеры 1 и 2 характерны для педагогов первого периода средней зрелости. Кластеры 3 и 4 характерны для педагогов второго периода средней зрелости. Кластер 2 объединяет педагогов с низким уровнем востребованности, кластеры 1 и 3 — со средним уровнем, и 4 кластер — с высоким уровнем востребованности (часть респондентов 4-го кластера имеют средневысокие показатели СПВЛ).

Кластер 1 (самый распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — это средневысокие профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, полагающиеся в своем поведении на поддержание здоровья, самодостаточные, с представлением о жизни как осмысленной и целеустремленной.

Кластер 2 (наименее распространенный, характерен для педагогов первого периода зрелого возраста) — невостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и близких друзей, руководствующиеся в своем поведении на свободу в планировании и выборе своей деятельности, но не удовлетворенные своей жизнью.

Кластер 3 (третий по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — средневостребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, поддержание здоровья, проявляющие уважение к родителям и людям старшего возраста, не вполне уверенные в своих возможностях контролировать свою жизнь и свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Кластер 4 (второй по распространенности, характерен для педагогов второго периода зрелого возраста) — востребованные профессионалы, ориентирующиеся на безопасность семьи, здоровье и смысл жизни, чуткие к нуждам других людей, с представлением о своей жизни как осмысленной и целеустремленной. Наличие повышенных показателей по социально-профессиональной востребованности, ценностным и смысловым ориентациям позволяет отнести этот кластер к эталонным.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные особенности позволяют расширить имеющиеся представления о причинах и особенностях достижения педагогами социально-профессиональной востребованности. Учет выявленных ценностно-смысловых стилевых особенностей СПВЛ позволит выстроить адекватное психологическое сопровождение педагогов для достижения ими своей социально-профессиональной востребованности.

Библиографический список

- Ахмадеева, Л. Кокая, Э. (2021, Февраль 10). Учителя будущего: как меняются роли специалистов образования. *РБК. Тренды*. Режим доступа <https://trends.rbc.ru/trends/education/6005a3b89a79474c66a5407b>
- Безвиконная, К. Карьера для зумера: ожидания и реальность (2022, Май 20). Режим доступа <https://vybor-professii.tass.ru/about/>
- Дрегалю, А. А., Ульяновский, В. И. (2005). Северное регионоведение в современной регионологии. В Ю. Ф. Лукин (ред.) *Социальное пространство и потенциал региона: монография* (с. 139–173). Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУПШК ПГУ имени М. В. Ломоносова.
- Журавлев, А. Л., Купрейченко А. Б. (2010). Некоторые тенденции развития современной социальной психологии труда. В А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая (ред.) *Социальная психология труда: теория и практика Т. 2* (с. 13–35). Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Заславская, Т. И. (2003). *Социальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция*. Москва: Дело.
- Калугина, Д. А., Климова Г. Г. (2015). Управление взаимодействием вуза и предприятия при подготовке специалистов, востребованных на рынке труда. *Вопросы управления*, 5 (36), 129–135.
- Карандашев, В. Н. (2004). *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство*. Санкт-Петербург: Речь.
- Кривошеев, В. Т. (2004). *Управление занятостью трудовых ресурсов в системе социального партнерства (теоретико-социологический анализ)* (Диссертация доктора социологических наук). Саратов.

- Кузьмина, А. Н. (2016). Профессиональная востребованность педагогов как образовательная проблема подготовки специалистов вуза. *Педагогический опыт: теория, методика, практика*, 3(8), 62–64.
- Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. Москва: Смысл.
- Меренков, А. В., Шаврин В. С. (2015). Какой специалист востребован на рынке труда: мнение работодателей и студентов. *Университетское управление: практика и анализ*, 1(95), 94–103.
- Соболева, И. В. (2007). *Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития*. Москва: Наука.
- Харитоновна, Е. В. (2017) *Психология востребованности личности на этапах жизненного и профессионального пути*: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Харитоновна, Е. В. (2012). *Структура и динамика социально-профессиональной востребованности личности* (Диссертация доктора психологических наук).
- Царева, Е. В. (2003). *Трансформация структуры занятости в России* (Диссертация кандидата экономических наук).
- Adler, A. & Ansbacher, H. L., Ansbacher, R. R. (Eds). (1964). *Superiority and Social Interest: a Collection of Later Writings*. Evanston, IL.
- Adler, A. & Porter A., (Eds) (1958). *What Life Should Mean to You*. New York: Capricorn.
- Avoiding Unemployment is not Enough. An Analysis of Other Forms of Labour Underutilization. (2018). *Spotlight on Work Statistics*. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/-dgreports/-/-stat/documents/publication/wcms_644467.pdf
- Bauman, Z. (1992). *Intimations of Postmodernity*. London: Routledge.
- Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics). (2012). Retrieved from <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145ECA257810001134AE?opendocument>
- Key Indicators of the Labour Market. (2016). *International Labour Office*. Ninth edition. Retrieved from www.ilo.org
- Schwartz, S. H. (1994). Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x

Статья поступила в редакцию 20.10.2021
Статья принята к публикации 08.12.2021

Для цитирования: Харитоновна Е. В. Ценностные стили социально-профессиональной востребованности педагогов. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 4. С. 112-125.

VALUE STYLES OF SOCIAL AND PROFESSIONAL DEMAND OF TEACHERS

E. V. Kharitonova

Eugene V. Kharitonov.

Kuban State University, Stavropolskaya Str, 149, Krasnodar, 350040, Russia.

E-mail: veha_2000@mail.ru. ORCID 0000-0002-8222-2162

Abstract. This article presents the results of an empirical study of values styles of socio-professional demand for educators. The paper emphasizes the fact that socio-economic globalization processes have brought about growth of social inequality and marginalization of entire social groups, resulting in cutting off a significant part of human potential from the sphere of material and socio-cultural production. The need to create scientifically based mechanisms for the effective implementation of the social and professional resources of the individual. The hypothesis of the study was the assumption that there are meaningful value styles of socio-professional relevance for the individual, which differ in a combination of expressed parameters of socio-professional relevance, and value and meaningful life orientations. This assumption will allow building relevant routes for educators to achieve their social and professional relevancy.

The following methods were used in the research: questionnaire of socio-professional relevance of personality (E. V. Kharitonova), Schwarz' technique for studying personal values (Sh. Schwarz); meaningful life orientations test (D. Leont'yev). In the cluster analysis, the sample produced four clusters mixed by gender. Two of these are characteristic of teachers / educators in the first period of middle adulthood and two are characteristic of educators in the second period of middle adulthood. In general, the clusters differ from each other in the degree of expression of both, socio-professional relevance and value and meaningful life orientations. Of the four value and meaningful styles of educators with different levels of SPFL, only one (cluster 4) showed high levels of expression of relevance, life meaningfulness, and of the majority of value orientations. Two clusters (the first and the third) exhibited average indicators, while the second cluster revealed low indicators of the parameters under analysis. Cluster 1 (the most common, characteristic of educators of the first period of adulthood) are medium-demand professionals who focus on family safety, health and meaning of life and concentrate on maintaining health; they are self-sufficient and perceive life as meaningful and purposeful. Cluster 2 (the least common, characteristic of educators of the first period of adulthood) are unclaimed professionals, who focus on family safety and health and close friends; are guided in their behavior by freedom to plan and choose their activities, but are not content with their lives. Cluster 3 (third in prevalence, characteristic of educators of the second period of adulthood) are medium-demand professionals, focused on family safety, maintaining health, showing respect for parents and older people; they are not fully confident in their ability to control their lives and to freely make decisions and implement them. Cluster 4 (the second most common, characteristic of educators of the second period of adulthood) are in-demand professionals, oriented toward family safety, health, and the meaning of life; they are responsive to other people's needs and view their life as meaningful and purposeful. The presence of key performance indicators in terms of social and professional demand, value-based and meaningful life orientations makes it possible to classify this cluster as a reference cluster.

Key words: socio-professional relevance personality, teaching profession, value orientations, normative values, personality's values profile, meaningful life orientations.

DOI 10.31429/26190567-22-4-112-125

References

- Adler, A. & Ansbacher, H. L., Ansbacher, R. R. (Eds). (1964). *Superiority and Social Interest: a Collection of Later Writings*. Evanston, IL.
- Adler, A. & Porter A., (Eds) (1958). *What Life Should Mean to You*. New York: Capricorn.
- Akhmadeyeva, L. Kokaya, E. (2021, February 10). Uchitelya budushchego: kak menyayutsya roli spetsialistov obrazovaniya [Teachers of the Future: How the Roles of Education Specialists are Changing]. *RBC. Trendy* [RBC. Trends]. Retrieved from <https://trends.rbc.ru/trends/education/6005a3b89a79474c66a5407b>
- Avoiding Unemployment is not Enough. An Analysis of Other Forms of Labour Underutilization. (2018). *Spotlight on Work Statistics*.. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_644467.pdf
- Bauman, Z. (1992). *Intimations of Postmodernity*. London: Routledge.
- Bezvikkonnaya, K. *Kar'yera dlya zumera: ozhidaniya i real'nost'* [Career for the Zoomer: Expectations and Reality] (2022, May 20). Retrieved from <https://vybor-professii.tass.ru/about/>
- Dregalo, A. A., Ul'yanovskii, V. I. (2005). Severnoe regionovedenie v sovremennoi regionologii [Northern Regional Studies in Modern Regionology]. In Yu. F. Lukin (Ed.) *Sotsial'noe prostranstvo i potentsial regiona: monografiya* [Social Space and Potential of the Region: Monograph] (pp. 139–173). Arkhangel'sk: Vysshaya shkola delovogo administrirovaniya IUPPK PGU imeni M. V. Lomonosova.
- Kalugina, D. A., Klimova G. G. (2015). Upravleniye vzaimodeistviyem vuza i predpriyatiya pri podgotovke spetsialistov, vostrebovannykh na rynke truda [Managing the University-Enterprise Interaction at Training In-Demand Specialists at Labour Market]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 5(36), 129–135.

- Karandashev, V. N. (2004). *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwartz's Methodology for the Study of Personality Values: Concept and Methodological Guidance]. Sankt-Peterburg: Rech'.
- Key Indicators of the Labour Market. (2016). *International Labour Office*. Ninth edition. Retrieved from www.ilo.org
- Kharitonova, Ye. V. (2012). *Struktura i dinamika sotsial'no-professional'noy vostrebovannosti lichnosti* (Dissertatsiya doktora psikhologicheskikh nauk) [Structure and Dynamics of Social and Professional Demand of a Person] (Doctoral Dissertation). Moskva.
- Kharitonova, Ye. V. (2017). *Psikhologiya vostrebovannosti lichnosti na etapakh zhiznennogo i professional'nogo puti*: monografiya [Psychology of Personality Demand at Different Stages of Life and Profession: monograph]. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyi universitet.
- Krivosheyev, V. T. (2004). *Upravleniye zanyatost'yu trudovykh resursov v sisteme sotsial'nogo partnerstva (teoretiko-sotsiologicheskii analiz)* [Management of Employment of Labor Resources in the System of Social Partnership (Theoretical and Sociological Analysis)] (Candidate Dissertation). Saratov.
- Kuz'minova, A. N. (2016). Professional'naya vostrebovannost' pedagogov kak obrazovatel'naya problema podgotovki spetsialistov vuza [Professional Demand of Teachers as an Educational Problem of Training University Specialists]. *Pedagogicheskii opyt: teoriya, metodika, praktika* [Pedagogical Experience: Theory, Methodology, Practice], 3(8), 62–64.
- Labour Underutilisation: More than unemployment (Australian Labour Market Statistics). (2012). Retrieved from <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/0/55425CBCD72D145E-CA257810001134AE?opendocument>
- Leont'yev, D. A. (2000). *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZHO)* [The Meaningful-Life Orientation (MLO) Test]. Moskva: Smysl.
- Merenkov, A. V., Shavrin V. S. (2015). Kakoi spetsialist vostrebovan na rynke truda: mneniye rabotodatelei i studentov [What Specialist is in Demand in The Labor Market: Opinion of Employers and Students]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz* [Journal University Management: Practice and Analysis], 1(95), 94–103.
- Schwartz, S. H. (1994). Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? *Journal of Social Issues*, 50(4), 19–45. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x
- Soboleva, I. V. (2007). *Chelovecheskii potentsial rossiiskoi ekonomiki: problemy sokhraneniya i razvitiya* [Human Potential of the Russian Economy: Problems of Preservation and Development]. Moskva: Nauka.
- Tsareva, Ye. V. (2003). *Transformatsiya struktury zanyatosti v Rossii* (Candidate Dissertation) [Transformation of Employment Structure in Russia]. Sankt-Peterburg.
- Zaslavskaya, T. I. (2003). *Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatel'nostno-strukturnaya kontseptsiya* [Social Restructuring of Russian Society: The Activity-Structural Concept]. Moskva: Delo.
- Zhuravlev, A. L., Kupreichenko A. B. (2010). Nekotoryye tendentsii razvitiya sovremennoy sotsial'noy psikhologii truda [Some Trends of Development in Modern Social Occupational Psychology]. In A. L. Zhuravlev, L. G. Dikaya (Eds) *Sotsial'naya psikhologiya truda: teoriya i praktika T. 2* [Social Psychology of Labor: Theory and Practice Vol. 2] (pp. 13–35). Moskva: Institut psikhologii, Rossiiskaya akademiya nauk.

Received 20.10.2021

Accepted 08.12.2021

For citation: Kharitonova E. V. Value Styles of Social and Professional Demand of Teachers.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 112–125.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).